

ПОСТЭПИДЕМИЯ

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

ДОРОЖКА

СТАНИСЛАВ ЛИТВИНОВ

Станислав Литвинов
Дорожка
Серия «Постэпидемия»

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

России не впервой сталкиваться с серьезной проблемой. Помимо войн, страну терзали и голод и эпидемия, даже великая чума – Черная смерть – не обошла наши земли стороной. Герой рассказа «Дорожка», переживающий современную эпидемию коронавируса в новгородской области, находит пусть, ведущий напрямиком в эпоху одной из прошлых эпидемий – когда страна еще не была готова к такому серьезному вызову.

Станислав Литвинов

Дорожка

Отец Александр сидел на черном от времени и влаги крыльечке и созерцал. Закатные небеса были цветов невероятных – багровое и золото на темной лазури.

Он ничуть не походил на «батюшку», а уж тем более на образ тиражируемый в соцсетях и отдельных СМИ – розовощекого, дородного, с благообразной окладистой бородой и неизменным «мерседесом» в кирпичном гараже. Вовсе наоборот, отец Александр был худощав и почти щупловат, сутул, борода росла ключьями, а «благородная седина» перемежалась прядями темно-металлического и почему-то желтоватого цвета. Вместо серебристого «мерса» владел затрепанной «Ладой-калиной».

В свои пятьдесят пять выглядел отец Александр лет на десять старше и обладал семейством в составе матушки Елены (вот она-то как раз выглядела образцовой женой приходского священника!), и двумя великовозрастными сыновьями – младший Вовка работал на «скорой помощи» фельдшером, старший же Миша давно уехал в Питер и поступил в Военно-Медицинскую.

– Знаю, грех, – вздохнул Александр Николаич, чуть украдкой затушив беломорину о доску восхода. Выкинул бычок в стоящее поодаль ржавое ведро. – Но с армии отучиться

не могу. Ты не подумай, при прихожанах ни-ни, нехорошо...

– А почему грех? – спросил я, усаживаясь рядом. Тоже хотелось посмотреть на сказочный закат над Волховом.

– Потому, что вредная и ненужная бессмыслица, – пожал плечами отец Александр. – Бог создавал мир осмысленно. «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма...» Но ты же не веришь?

– Я не говорил, что совсем не верю. Что-то там наверняка есть.

Я непроизвольно взглянул на небо, вспыхнувшее совсем уж невероятным спектром красок: оранжевый, темно-синий, серебристый, алый...

– «Что-то...» – вздохнул батюшка. – Впрочем, однажды собственным умом дойдешь.

Замолчали. В кустах шебуршился Трофим – кот Александра Николаича, крутобокий и усатый, серый в полоску сибиряк. Иногда выглядывал из-за веток и взирал на нас светло-яшмовыми глазами. Потом снова исчезал.

Было тоскливо. Я уже месяц сидел на карантине с престарелым дедом. В приходской церкви отца Александра служб для прихожан не проводилось. Правда, он ходил в храм ежедневно: облачался, ставил на подоконник смартфон направленный камерой к алтарю, включал трансляцию «В Контакте» и служил литургию. Шутил потом, что пресловутая «информационная цивилизация» послужила для прославления Слова Божия куда больше, чем все печатные брошюры

вместе взятые – щелкнул мышкой, и внима́й проповеди. Интернет в нашем богоспасаемом отечестве копеечный, быстрый и доступный каждому в любое время, не взирая на любые чрезвычайные обстоятельства.

Двор у нас общий, по восточному «Торговому» берегу реки Волхов, неподалеку от устья Тарасовецкого ручья и Славенской рощи. Самая окраина Новгорода Великого.

Бревенчатый дом моего деда чудом уцелел во время войны, – и то потому, что при оккупации в нем жили немецкие офицеры, а когда в январе 1944 вернулись наши, в избе квартировал сам генерал-полковник Говоров, командующий фронтом. А вот одноэтажное кирпичное здание, которое занимал отец Александр с семьей было уже послевоенной постройки, конца сороковых годов.

Назначение на приход батюшка получил лет пять назад. До начала истории с коронавирусом я с ним общался нечасто, но теперь встречаемся ежедневно: все-таки соседи. Иногда беседуем о высоких материях – как сейчас.

Дед мой, Иван Ильич, в свои девяносто два еще крепок, может сходить за водой к колонке и дров наколоть. Однако едва в конце марта нынешнего года всех рассадили по домам, отец с матерью командировали меня из Чудово надзирать за дедом. Нечего на карантине штаны без толку протирать: жить у старика, следить, чтобы он ни шагу из дома, покупать продукты и готовить как умеешь. Заодно обучишься пользоваться русской печкой.

Обучился я довольно быстро, с учетом, что у деда были и горшки, и ухваты – как в кино. Новгородские томленные серые щи я (при дедовом активном руководстве) умудрился сделать как надо с первого раза.

Сiju я тут уже больше месяца – с начала апреля нынешнего 2020 года. Дед, как человек советской закалки, узнав что дан приказ жилища не покидать, пожал плечами, смирился, заявил, что «наверху виднее», освоил онлайн-кинотеатры на моем ноутбуке и теперь вовсю смотрит фильмы черно-белой эпохи да занимается делами по дому и по двору – наличник поправить да в сарае порядок навести.

Я раззнакомился с семьей отца Александра – скучно же. Как я и говорил, супруга бабушки Елена Аркадьевна полностью соответствовала стереотипу: женщина чуть полноватая, гостеприимства и доброты исключительной, за пирожки с капустой ей надо прижизненный памятник ставить. Вовка-фельдшер, младший сын, двадцати одного года, белобрысый с вихрами, будто у положительных киногероев сталинских фильмов, оказался общителен, пускай и было видно, что родительским домом слегка тяготится – все-таки надо соответствовать, чадо приходского священника.

Последние дни Вовка в основном на работе – берет дополнительные смены. Мол, время необычное, надо набираться опыта.

Самый обычный двор. Самые обычные дома. Самые обычные соседи. В конце концов приходской священник это

такая же профессия как слесарь или библиотекарь. По моему скромному мнению.

Начало темнеть, ближе к девяти. Мы сидели на крыльце и молча любовались. Поднялся месяц, правее от него сияла Венера – огромная, яркая, будто сверхновая звезда.

Хлопнула калитка: Вовка явился, у него смена была с девяти утра до девяти вечера.

– Что? – настороженно спросил отец Александр без всякого приветствия.

– Сегодня туда-сюда тихо, – сказал подошедший к нам Вовка. Сбросил на крыльцо «городской» рюкзачок с вещами. Взъерошил пятерней соломенные кудри на лбу. – Вполне справляемся, ничего страшного. В Маловишерском и Чудовском районах зараза расползается, в городе пока тихо...

– Это хорошо, что тихо.

Последние недели Вовка, пусть и скупо, но рассказывал о происходящем. Так сказать, взгляд изнутри. Карантин одобрял – сперва все боялись взрывного роста заболеваемости и коллапса «по итальянскому типу», но по счастью успели вовремя: народ сидит по домам, пути распространения заразы радикально сокращены, стационары полностью готовы. Кто уехал за город, в деревню, без помощи в случае чего тоже не останутся: пускай нагрузки на системы связи выросли в разы, интернет с телефонией исправно работают даже в крошечных деревнях на пять дворов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.